

Глава 16.

(Примечания см. в конце главы).

Профессор Дамблдор был поражен! Дневник Тома Риддла, Наследник Слизерина и василиск! Они были явно связаны между собой. На дневник было наложено темное магическое заклинание. И у Дамблдора были свои подозрения относительно того, что это могло быть.

Дамблдор очень хотел поговорить с тенью Тома Риддла, которая, как он понял, должна была обитать в дневнике, но решил, что это слишком рискованно. Лучше всего было покончить с этим немедленно. Он послал остальных учителей собрать всех учеников, чтобы держать их вместе в безопасности. Гарри и Гермиона остались с Дамблдором в его кабинете.

Директор взял меч Гриффиндора со своего места. Он жестом велел двум ученикам встать по стойке смирно. Пока Гарри и Гермиона с недоумением наблюдали за происходящим, профессор Дамблдор положил дневник на пол и ударил по нему мечом**.

Жуткий вопль разнесся по кабинету Дамблдора. Свет зловеще мерцал, неземной ветер раздувал бумаги по комнате и развеивал мантии. Из дыры, которую директор только что проделал в дневнике, вырвался гейзер черных чернил. И так же быстро, как начался гвалт, он закончился.

— Ну, Гарри..., — сказал директор, выглядя впечатленным. — Вы с мисс Грейнджер уже второй раз одолеваете Волдеморта здесь, в Хогвартсе.

— Что? Вы имеете в виду Тома Риддла...

— Это Волдеморт. Да, Гарри. В этом дневнике была частичка его души, если я не ошибаюсь. Я уверен, что он был использован для открытия Тайной комнаты. Скорее всего, учеником манипулировала память Риддла, чтобы сделать это. Но, увы, хотя дневник мертв, нам все еще нужно найти василиска и вход в Тайную комнату, прежде чем мы сможем покончить с этим.

— Но мы думаем, что знаем..., — начал Гарри.

— ...где она находится, — взволнованно закончила Гермиона. — Вход находится в туалете для девочек на втором этаже. Мы это выяснили. Стонущая Миртл - это ученица, которую монстр убил в первый раз, и она была убита в туалете.

Потребовалось несколько часов - и небольшая помощь Гарри с парселтонгом - но профессора Хогвартса получили вход в Тайную комнату и убили василиска, когда он вернулся, не найдя добычи.

Через некоторое время мадам Помфри привела в кабинет Дамблдора рыдающую Джинни Уизли, и вся эта печальная история стала известна.

Через час после этого из кабинета директора вышли недоумевающий Корнелиус Фадж и разъяренный Люциус Малfoy. Фадж решил, что ему нужно выпить, и спросил Помфри, не хочет ли она присоединиться к нему в Хогсмиде.

За Люциусом следовал удрученный Добби, который то показывал на дневник в руках Дамблдора, то указывал на Люциуса. Гарри все понял. Он быстро стянул носок.

— Могу я взять дневник на минутку, сэр? — спросил он.

— Конечно, Гарри, — ответил Дамблдор с ухмылкой, скрытой под его длинной белой бородой. Он очень надеялся, что у Гарри есть идея разоблачить Малфоя как виновника этого беспорядка.

Но Люциус Малfoy понял, в чем дело, когда Гарри подошел к нему, передал дневник и обвинил его в том, что он подсунул его в сумку с книгами Джинни Уизли в «Флориш и Блоттс». Или, по крайней мере, он так думал. Люциус ударил Добби дневником по голове, а затем сунул его в маленькие ручки домового эльфа. Добби открыл книгу и завизжал от восторга, обнаружив носок.

— Хозяин дал Добби одежду. Добби свободен... — Домовой эльф радостно заплясал вокруг.

Ярость охватила Люциуса Малфоя. Забыв, где он находится, Люциус потянулся за своей палочкой, чтобы проклясть Поттера. Он яростно выхватил ее и направил на Гарри.

— Ты стоил мне моего домового эльфа, Поттер! — прорычал старший Малfoy.

Взрыв магии, исходивший от взволнованного домового эльфа, сбил Люциуса с ног и поверг его в холодную стужу. Фадж и Поппи удивленно посмотрели на свои ноги.

— О... Поппи! Разве мы не должны помочь ему, прежде чем уйдем? — спросил министр.

Мадам Помфри смотрела на лежащего Люциуса Малфоя с кислым выражением лица. Внутренне она усмехалась. Поппи презрительно фыркнула.

— С ним все будет в порядке, министр. Несколько лет в Азкабана ничего не исправят. Пойдемте, мне бы не помешало крепкого огненного виски. — Она схватила Фаджа за руку и повела его прочь, пока он не начал задавать Дамблдору новые вопросы.

Гарри подвергся нападению. Добби цеплялся за одну из его ног и рыдал от счастья, что освободился от своего ужасного хозяина, а Гермиона заключила Гарри в огромные медвежьи объятия... э-э... кошачьи объятия. Её пушистый кошачий хвост радостно вилял, и она осыпала его поцелуями за то, что он освободил Добби.

Директор отвёл глаза и насвистывал какую-то мелодию. Уголок рта профессора МакГонагалл приподнялся от смеха, и она собралась взять Альбуса за руку и оставить молодых людей наедине. Но Дамблдор хотел сказать Гарри одну вещь, прежде чем вернуться в свой кабинет.

— Гарри, я бы хотел, чтобы ты и мисс Грейнджер пришли ко мне в кабинет завтра в три часа дня. Нам нужно многое обсудить.

Минерва видела тревогу на лицах юных волшебников. Она закатила глаза и фыркнула на Альбуса, а затем сама обратилась к Гарри и Гермионе.

— Не обращайтесь внимания на загадочное поведение директора, вы двое. Вы можете оставаться в своих личных комнатах до конца семестра, после чего мы обсудим дальнейшие действия. А пока идите и наслаждайтесь. Вы это заслужили.

В тот вечер Фред и Джордж устроили грандиозный праздник в общей комнате Гриффиндора и не приняли отказа Гарри и Гермионы.

Большинство гриффиндорцев встретили Гарри и Гермиону с распростертыми объятиями и очень извинялись. Но несколько гриффиндорцев дулись в углу, глядя на них. Симус, Рон,

Джинни, Лаванда, Фэй и трое других устраивали вечеринку жалости для себя, пока все остальные поднимали тосты за золотой дуэт.

Все хотели погладить пушистый кошачий хвост и уши Гермионы. Она выглядела немного ошеломленной. Гарри был очень осторожен и разрешил погладить только по паре раз, чтобы Гермиона не зазналась и не опозорилась. Однако Парвати получила поцелуи от них обоих. Гарри хотел, чтобы все знали, что она была образцом гриффиндорского рыцарства.

Вечеринка продолжалась до самой ночи. Младшие гриффиндорцы уже легли спать, но общая комната все еще была на четверть заполнена веселящимися старшими подростками, многие из которых теперь разбились на пары и целовались на диванах. Свет был приглушен, и только магический диско-шар давал значительное освещение, когда он мерцал.

Уши и хвост Гермионы подергивались от удовольствия, когда она заметила, как Анджелина прижала Фреда к дивану, села на него сверху и стянула с себя пиджак. Анджелина воспользовалась темнотой и подсветкой, чтобы исполнить давнюю фантазию.

Только если бы кто-то был внимателен - как Гарри и Гермиона - они бы заметили, что Анджелина сняла трусики и засунула их под подушку. И они бы заметили бы, как она расстегивает ширинку Фреда, что-то достает и пересаживается на него.

Анджелина поправила юбку, и с легким вздохом устроилась поудобнее. Она взяла руки Фреда и положила их туда, куда хотела - на свои большие упругие груди. Фред захихикал от удовольствия, когда начал сжимать их через ткань блузки Анджелины. Она начала скакать на Фреде в такт музыке и наклонилась, чтобы крепко его поцеловать.

Если кто-то из других пар молодых волшебников, целующихся или танцующих, и заметил это, они ничего не сказали.

Гермиона сидела на коленях у Гарри, обхватив его руками и обвив пушистым хвостом, и удовлетворенно мурлыкала. Они сидели в мягком кресле в самом темном углу общей комнаты, не тронутом мигающими вспышками, и смотрели шоу, которое устраивали Анджелина и Фред. Она чувствовала, как он напрягся под ней, и ее пушистый хвост с восторгом обвился вокруг него.

Гермионе очень хотелось сделать то, что делали Анджелина и Фред, и она начала расстегивать молнию на Гарри. Но Гарри положил свою руку на ее.

— Подожди, Гермиона, — тихо сказал Гарри. — Ты знаешь, какой громкой ты становишься. Ты уверена, что хочешь сделать это здесь? Что если МакГонагалл придет и закроет вечеринку, пока мы тут?

Пушистый хвост Гермионы немного опустился. То, что говорил Гарри, имело смысл. Она почти бросила осторожность на ветер, но решила пойти на компромисс. Гарри не создавал много шума, и она могла получить некоторое удовлетворение от того, что сделала его счастливым. Она продолжала расстегивать молнию на Гарри в тени.

Гермиона положила лицо на колени Гарри и натянула на голову его мантию. Взяв в руки палочку, она спустила с Гарри трусы, чтобы ему было удобнее, и сделала себе пометку заказать ему боксеры..

Гарри продолжал наблюдать за Фредом и Анджелиной, извивающимися на диване у камина. Фред запустил руки под блузку Анджелины, и ее юбка задралась, обнажив голые бедра и попу,

пока она продолжала скакать на нем.

Гарри почувствовал, как губы Гермионы и ее влажный рот обхватили его член. Она обхватила пенис Гарри своим кошачьим языком и стала сосать. Гарри нежно поглаживал ее пушистый хвост, но не настолько, чтобы перевозбудить ее чувства. Пульсация удовольствия в его паху нарастала, и Гарри положил вторую руку на голову Гермионы, которая покачивалась вверх-вниз под его мантией.

В его чреслах зародилось желание толкнуть. Гермиона позволила Гарри крепко держать ее голову, и он вошел глубже, ритмично толкая. Она не остановила его, когда он вошел до упора и напрягся. Гермиона задержала дыхание, как учила ее Парвати, и почувствовала, как член Гарри дергается и извергается в ее горло, пока он держал ее голову.

Гарри так возбуждился, наблюдая за Фредом и Анджелиной, что выпустил большое количество спермы. Гермиона подождала, пока Гарри кончит, и сглотнула, когда он вынул член из ее рта.

Примечания автора:

Поклонник истории Badkidoh напомнил мне, что меч Гриффиндора мог убивать крестражи только после того, как был пропитан ядом василиска.

Поэтому, в истинной моде супергеройских комиксов, я собираюсь изменить предысторию исключительно для целей этого фика.

**В 1328 году Меч Гриффиндора был использован для изгнания василиска из Кнок-на-Тамхрах, Ирландия. Несколько его зубов были сломаны в последовавшей битве, и тогда меч был пропитан ядом василиска.

<http://erolate.com/book/1503/46750>